

УДК 338.45

РАДЗИВИЛ РАДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Соискатель аспирантуры ИПР РАН,
e-mail: radziwillradmila@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-1-46-71

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ НА
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Цель работы: в статье рассматриваются теоретико-методологические основы возникновения кризисных ситуаций на промышленных предприятиях в условиях системного санкционного давления. Методология: в исследовании использованы методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок. Результаты: проанализированы кризисные тенденции в машиностроительной промышленности в условиях системного санкционного давления. Рассмотрены санкционные механизмы возникновения неплатежеспособности промышленных предприятий. Показаны особенности антикризисного управления в условиях конкурентной среды. Успех в антикризисном управлении во многом определяется способностью быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка и оперативно пересматривать стратегии в ответ на действия конкурентов. Выводы: антикризисное управление в конкурентной среде требует комплексного подхода, сочетающего стратегическое планирование, оперативное реагирование на изменения, инновационные подходы и умение быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка.

Ключевые слова: кризисные ситуации на промышленных предприятиях, машиностроительная промышленность, санкционные давления, антикризисное управление в конкурентной среде, эволюционно-институциональный подход, комплексный подход.

RADZIVIL RADMILA NIKOLAEVNA

PhD candidate of the MEI RAS,
e-mail: radziwillradmila@mail.ru

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE EMERGENCE OF CRISIS SITUATIONS IN
INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER CONDITIONS OF SYSTEMIC SANCTIONS PRESSURE**

Annotation. The purpose of the work. The article examines the theoretical and methodological foundations of the emergence of crisis situations at industrial enterprises in the context of systemic sanctions pressure. Methodology. The research uses methods of historical and economic analysis, theory of industrial and technological balance of the economy, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments. Results. The crisis trends in the machine-building industry in the context of systemic sanctions pressure are analyzed. The sanctioning mechanisms of the insolvency of industrial enterprises are considered. The features of anti-crisis management in a competitive environment are shown. Success in crisis management is largely determined by the ability to quickly adapt to changing market conditions and promptly revise strategies in response to the actions of competitors. Conclusions. Crisis management in a competitive environment requires an integrated approach combining strategic planning, rapid response to changes, innovative approaches and the ability to quickly adapt to changing market conditions.

Keywords: crisis situations at industrial enterprises, machine-building industry, sanctions pressures, anti-crisis management in a competitive environment, evolutionary and institutional approach, integrated approach.

Введение

В машиностроительной промышленности системное санкционное давление может привести к различным кризисным тенденциям, затрагивающим различные аспекты этой отрасли. Одним из основных эффектов санкций может быть снижение объемов производства в машиностроении. Ограничение доступа к технологиям, комплектующим, иностранным инвестициям и рынкам сбыта может привести к сокращению производства. Ниже приведем некоторые из возможных кризисных тенденций на промышленных предприятиях в условиях системного санкционного давления:

– Санкционные давления часто ограничивают доступ к финансовым ресурсам, кредитам и инвестициям. Это может затруднить модернизацию оборудования, внедрение инноваций и обеспечение стабильного финансового положения предприятий.

– Санкционные давления могут существенно ограничить доступ машиностроительных предприятий к международным рынкам. Потеря экспортных рынков и конкурентоспособности может серьезно повлиять на выручку и финансовое положение компаний. В условиях сокращения производства и финансовых трудностей предприятия могут быть вынуждены сокращать численность рабочей силы. Это может привести к социальным проблемам и усилению социальной напряженности.

– Санкционные давления могут привести к ограничению доступа к новым технологиям и инновациям, что может сделать машиностроительные предприятия менее конкурентоспособными на мировом рынке.

– В условиях санкционных давлений компании могут быть вынуждены ориентироваться на внутренние рынки, что увеличивает зависимость от экономических условий внутри страны и может ограничивать возможности роста.

– Санкционные давления могут нарушить цепочки поставок в машиностроительной отрасли, что может вызвать проблемы с снабжением комплектующими и сырьем.

Для преодоления кризисных тенденций в машиностроительной промышленности в условиях санкционного давления предприятия могут рассматривать стратегии диверсификации рынков, улучшения эффективности производства, поиска альтернативных поставщиков и постоянного мониторинга изменений в политической и экономической обстановке.

Таким образом, анализ и преодоление кризисных тенденций становятся критическими компонентами устойчивого развития машиностроительной отрасли в условиях санкционного давления.

1. Анализ кризисных тенденций в машиностроительной промышленности в условиях санкций

В последние годы машиностроительная промышленность Российской Федерации столкнулась с рядом значительных вызовов, обусловленных международными санкциями и изменениями в глобальной экономике. Эти факторы оказали существенное влияние на ключевые аспекты деятельности отрасли, включая производственные процессы, финансовое состояние компаний, а также их внешнеэкономическую деятельность [12, 13; 74-75]. В свете этих изменений, анализ кризисных тенденций в машиностроительной промышленности приобретает особую актуальность, позволяя оценить текущее состояние отрасли, выявить основные проблемы и трудности, а также определить потенциальные пути их решения в рамках новых реалий.

Анализ кризисных трендов в промышленности в условиях системного санкционного давления отражает масштабы проблемы экономической безопасности страны, обусловленной обострением противостояния России «коллективному Западу», которое носит затяжной характер. Кризисные явления в машиностроительном секторе экономики имеют прямые связи с усиливающимся давлением США и их союзников через санкции на всю экономику, приобретая характер системного процесса. Обсуждается вопрос о переходе России к мобилизационной экономике в условиях усиливающихся санкций. В работе [68] указывают на то, что сам факт появления «мобилизационной экономики» как ответа на вызовы эскалации санкций, не нов и имеет как международную, так и отечественную историю возникновения на определенном этапе развития

общественно-экономических отношений. По мнению авторов, важно определить содержательное наполнение того, что включает в себя «мобилизационная экономика», ее плюсы и минусы использования на протяжении всего периода нахождения под санкциями. Для полного перехода на путь «мобилизационной экономики» есть историческое основание – трансформация от практически мобилизационной экономики в СССР к рыночной в РФ, начиная с 1991 года, признаки мобилизационной экономики в XX веке являются следующими: мощный административный ресурс; плановый подход к управлению народным хозяйством (пятилетние планы развития); централизованное распределение финансирования отраслей.

Надо учитывать, что кризисные явления идут параллельно с цифровизацией экономики и замыкание на классических индустриальных отраслях может привести к эффекту циркулярного развития, а не спирального, и к еще большему технологическому отставанию, чем в условиях санкций. Усиление роли государства как актора экономики может быть, при определенных условиях, и ограничителем устойчивого развития. Примеры усиления государственного вмешательства являются следующими:

- отмечается устойчивый рост доли государственной собственности в формировании добавленной стоимости страны (вырос на 7,5 п.п.);
- в нефтегазовой сфере (доля госсобственности по данным за 2018 г. – 74,4%), добыча иных полезных ископаемых (39,9%), машиностроение (55,6%), финансы и страхование (46,8%);
- активный рост инвестиционного вклада сектора государственного управления;
- наращивание материально-технического потенциала госсектора через активное инвестирование капитала в интересующие его отрасли;
- общее снижение внешнего государственного долга к ВВП страны;
- мобилизация выпавших финансовых ресурсов «внешнего мира» внутри страны;
- увеличение объема финансирования государственных программ развития [68].

В работе [5] рассматривая этическую дилемму экономических санкций как внешней угрозы, напоминают, что президент США В. Вильсон (1919) открыто определил экономические санкции как «мирное, бесшумное и смертоносное средство», обеспечивающее возможность нападать на страну-мишень без применения военной силы. Другими словами, чем сильнее торговые и финансовые санкции, а в последнее время технологические, тем быстрее будет достигнута цель. Цель экономических санкций – это смена нежелательной, по мнению страны-инициатора, политики страны-мишени.

Санкции, как правило, применяются государством или группой государств и поэтому противостоять им тоже должно государство, таково мнение коллектива авторов монографии [57]. Анализ использования санкций как средств в экономической экспансии имеет свою историю. Это эмбарго на торговлю сначала с Европой (1807), которое применили США, сократив впоследствии до двух стран Франции и Англии.

Основной вклад авторов в работе [73] заключался в разработке или обновлении базы данных о угрозах и наложении экономических санкций (TIES), которая охватывает период с 1945 по 2005 год. Это включает сбор, систематизацию и анализ данных по различным экономическим санкциям, введенным в этот период.

Авторы могли исследовать, насколько эффективными были экономические санкции в достижении их политических целей, а также изучить их экономические и социальные последствия как для стран, вводящих санкции, так и для стран, против которых они были направлены. Они сравнивали случаи, когда государства угрожали применить санкции, с ситуациями, когда санкции действительно были введены, чтобы понять различия в подходах и последствиях. Исследование выявило ключевые тенденции и шаблоны в политике введения санкций за указанный период, включая изменения в причинах их использования, географических направлениях и общем объеме применения санкций.

История санкций с Россией начиналась сразу же после провозглашения страны Советов в 1917 году и продолжалась всю её историю до 1991 года. К сожалению, нынешняя Россия по таким показателям как экономика, демография, мобилизационный потенциал и союзникам слабее, чем в эпоху противостояния «советского и западного блоков». Анализ предыдущих санкций просто необходим для средне-и-долгосрочных перспектив развития, а также поиска ответа [5].

Ученые экономисты в [9], используя методологию систематического обзора литературы, провели анализ эффекта, связанного с введением экономических санкций как активного средства геополитического воздействия. Авторы остановили выбор на тех работах, которые трактуют «экономические санкции», как – «наказание и угроза ухудшения экономического состояния» для страны-мишени.

При этом «смарт-санкции» авторы характеризуют как целевые и точечные, рассматривая их в качестве синонимов, но дифференцируют их от традиционных комплексных санкций. Анализ эффективности санкций был дополнен инструментарием из теории игр, в частности игровых моделей, для объяснения результатов кооперации, в сравнении с конкуренцией в условиях неопределенности. Оценка эффективности санкций со стороны страны-инициатора по мнению исследователей различна, основные результаты (по большому количеству исследователей, поддерживающих такой вариант) введения санкций являются следующими: санкции эффективны, если издержки для страны-мишени выше, чем для страны-инициатора; продолжительность санкций негативно отражается на их эффективности (появление у страны-мишени возможностей для замещения, потеря поддержки населения в стране-инициаторе); многосторонние санкции обычно менее эффективны, чем односторонние (проблемы координации действий участников коалиции, каждый из которых имеет свои цели и соображения относительно страны мишени); диктаторские режимы лучше поддаются санкциям, чем демократические; применение санкций приводит к нарушению прав человека; целевые санкции эффективнее, чем комплексные [9].

В монографии [57] исследователи, на анализе данных из открытых источников, показывают, что в высокотехнологических видах производства иностранных инвестиций было традиционно мало, что показано на рис. 1. На предоставленном изображении представлена диаграмма, иллюстрирующая структуру американских инвестиций в экономику России за период с 2010 по 2013 годы. Наибольший объем инвестиций, равный 44%, был направлен в топливно-энергетический комплекс. Это отражает стратегическую важность ресурсодобывающей отрасли России, которая является ключевым экспортером нефти и газа на мировом рынке.

Второй по значимости сегмент - непроизводственная сфера - привлекла 28% инвестиций. Эта категория может включать инвестиции в недвижимость, финансовые услуги, торговлю и другие услуги, которые не связаны с производством товаров.

Отрасли, занимающиеся переработкой сырья и производством товаров, составили 23% от общего объема американских инвестиций в экономику России. Это может включать машиностроение, легкую и пищевую промышленность, а также производство различных конечных продуктов для внутреннего потребления и экспорта.

Рис. 4. Структура инвестиций США в экономику России (2010-2013 гг.), % [5].

Диаграмма показывает, что в указанный период американские инвестиции в Россию были сосредоточены преимущественно в ресурсоемких и финансовых секторах, с меньшей долей вложений в обрабатывающую промышленность, что отражает тенденции того времени в глобальной экономике и инвестиционной привлекательности различных секторов российской экономики.

В результате санкций выявилась структурная зависимость российского импорта на 80% в машинах, оборудовании, транспортных средствах, продукции химической промышленности, сельскохозяйственном сырье и продовольствии [57].

Промышленность наиболее ощутила влияние кризисных процессов, усилившихся с введением санкций. Вклад промышленности в общую структуру добавленной стоимости ВВП страны и составляет по мнению авторов от 20 до 30% [58].

Данные мониторинга опроса руководителей крупных и средних предприятий на предмет отношения к санкциям изучил Центр конъюнктурных исследований (ЦКИ) Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. Были выявлены некоторые особенности перехода от «антисанкционной» экономики к экономике «сопротивления». Повысилась экономическая неопределенность, динамика выпуска продукции в краткосрочном периоде ухудшилась, что привело к уменьшению индекса предпринимательской уверенности (ИПУ), в обрабатывающей промышленности ИПУ ушел в отрицательное значение – (-3%).

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования подготовил отчет об экономических санкциях против России. В их число попали меры по ограничению инвестиций, в частности, на новые инвестиции в российские предприятия, поддержанные в США, Японии и Великобритании. Независимые фонды некоторых стран обязали начать продажу имеющихся инвестиционных активов. В сфере машиностроения под санкции попали крупные оборонные предприятия и холдинги, а также некоторые производители гражданской продукции (Камаз, Газ) [53]. Отчет указывает на необходимость формирования новых центров экономического роста, поскольку традиционная модель, основанная на сырьевой ренте, исчерпывает свой потенциал. В отчете анализируются прежние подходы к экономическому развитию, включая перераспределение экспортной ренты, активное участие в мировых технологических рынках и социальную стабилизацию. Подчеркивается, что текущие экономические вызовы требуют новых стратегий.

Адаптация промышленности в условиях санкций осуществляется посредством поиска новых партнеров по поставкам оборудования и запасных деталей, в том числе аналогов у отечественных производителей, и упрощения, примитивизации и архаизации производства (переход в автомобилестроении с «Евро-5» на «Евро 0-2»). Росстат отразил, что самая инновационная и наиболее уязвимая от санкций укрупненная отрасль – обрабатывающая промышленность – продемонстрировала спад на начало 2023 года (-2,1%) и на конец его находится в стадии рецессии (Г. Остапкович) [43].

Деятельность, замаскированная под легитимные операции внутри «беловоротничкового» сектора экономического пространства на их официальных рабочих местах, которая ведет к незаметному, но активному и непропорциональному переформатированию уже сформированного национального богатства, относится к так называемой «беловоротничковой» (или «второй») форме теневого сектора экономики. Преимущественно такие тайные операции являются прерогативой управленческих работников, известных как «специалисты с белыми воротничками», что обусловило второе название этого явления – «беловоротничковую» экономику. Эта подпольная экономическая активность, запретная по сути своей и тщательно скрытая от законного взора, процветает в тени официально признанной финансовой системы. Под её кровом осуществляются действия, уходящие от легального налогового контроля, такие как уклонение от уплаты налогов и взимание взяток, что становится причиной косвенного, но значительного ущерба для государственного бюджета.

В действительности, «беловоротничковая» экономика охватывает гораздо больше, чем просто финансовые махинации на высоком уровне. Она включает в себя комплекс неправомερных операций, таких как манипуляции с финансовой отчетностью, корпоративное мошенничество и отмывание «грязных» денег через кажущиеся неприметными, но сложными схемами.

В условиях санкций, по мнению Анисимова Е.В. и Семиной Л.А., активизировался вклад в масштабы теневой экономики, так называемых «беловоротничковых» предприятий, уходящих

от налогов, разными способами (сокрытия доходов путем дробления, ведения двойной бухгалтерии, перевода капитала за рубеж и т.д.). Очередная волна санкций повлияла на увеличение наличных расчетов, вследствие прекращения работы международных платежных систем и банковских карт, создала условия невозможности отследить ряд транзакций, чем и воспользовались «беловоротничковые». Санкции повлияли и на такой показатель, как распространение скрытой занятости, т.е. желание хозяйствующих субъектов минимизировать налоговые отчисления. Авторы предполагают, что масштабы теневой экономики могут привести к потере национального суверенитета [2].

Тренды развития российской экономики в условиях системного санкционного давления отражены в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов». Разработаны и предложены три сценария развития экономики России в период 2023-2025 годов – базовый и два альтернативных: ограничение на российские экспортно-импортные операции, сотрудничество в сфере технологий: адаптация к новым реалиям и избежание масштабной рецессии (ускоренная адаптация); ухудшение мировой экономики, геополитической обстановки и усиление антироссийской санкционной политики (глобальный кризис) [51].

Автор Казанцев С.В. указывает на опасность антироссийских санкций и пути их нейтрализации. Факторы сопротивляемости и факторы жизнестойкости, дополняя друг друга, усиливают кумулятивный эффект и могут превосходить эффект от введения санкций. Санкции, конечно, лишают страну части ресурсов развития, как это происходит и при экономических кризисах [20].

Развитие экономики в условиях санкций, как считает Пугачев А.А., возможно только по одному из трех предложенных выше сценариев. Автор предполагает, что развитие отечественной и мировой экономики продолжится по заданным ещё в 2022 году тенденциям. Будут продолжены санкции в сфере высоких и современных технологий, ограничения в сфере международного сотрудничества, снижение цен на сырьё и топливо [45].

В статье [32] отмечается, что рецессия была неизбежным сценарием для российской экономики после 2014 года. Западные санкции повлияли на спад, но не были его главным катализатором.

Оценка эффекта от санкций проводилась авторами по методике байесовских векторных авторегрессий (BVAR). За два кризисных года (2014-2015) санкции уменьшили рост ВВП на 1,17 процентных пункта (п.п.) и оценивались в денежном эквиваленте в 800 млрд. рублей (в ценах 2011 года) [32].

Экономическая изоляция, вследствие санкционных процессов, имеет для машиностроительного комплекса РФ разнонаправленные последствия.

Необходимость оценки инвестиционной активности предприятий машиностроительного комплекса необходима для определения возможностей выхода из кризисной ситуации. Анализ уровня промышленного производства и доли инвестиций по отраслям машиностроения позволяет оценить адаптационный потенциал для функционирования экономики в целом в условиях действия санкций.

В сложившихся условиях интенсификация инвестиционной деятельности является важной составляющей в решении структуризации машиностроения подтверждается исследованиями Смешко О.Г. [50].

Кувалдин Д.Б., проанализировав основные тенденции, сложившиеся в экономике после введения санкций и проведя анкетирование представителей российских предприятий, а также основываясь на официальной статистике, выявляет точки роста российской экономики в новых условиях, предлагает расширить сферу мобилизационных (плановых) инструментов, расширения государственных инвестиций и других противодействий, указав на достаточно высокий прогноз «модернизационной активности» российских предприятий, сделанных ИНИП РАН [26].

Оценка вектора инвестиционной активности предприятий машиностроения России, а также в обосновании факторов, способствующих выходу из кризисной ситуации 2022 года по мнению Зуевой И.А. позволит выстроить модель и развитие инструментов внутреннего контроля в управлении современным предприятием [15]. Машиностроительный комплекс России имеет наибольшее функционально-технологическое и хозяйственное сопряжение в системе базовых отраслей

экономики. Можно выделить некоторые направления развития материальной базы машиностроительного комплекса в условиях современных вызовов: комплексная оценка реально сохранившегося технологического потенциала и его стоимости; совершенствование механизмов поиска, реализации и стимулирования использования резервов на уровне отдельных предприятий; выбор приоритетов целевого финансирования прорывных технологий; подготовка высококвалифицированной рабочей силы в условиях системной модернизации производства; формирование долгосрочной научно-технической программы развития машиностроения на инновационной основе и внедрение новых технологий.

Тумасова О.Н. делает актуальный анализ экспорта-импорта машиностроения в условиях санкций. Приводит данные износа основных средств производства, которые по разным источникам имеют показатели разброса от 65% до 75%. Годовой темп обновления технологической базы при таком износе основных средств производства в машиностроении и темпов выбытия основных средств не превышает 0,1-0,5 % в год, что в 2 раза ниже, чем в целом по промышленности. Доля продукции машиностроительного комплекса в доле от общего объема экспорта в некоторых развитых странах и России представлена на рис. 2.

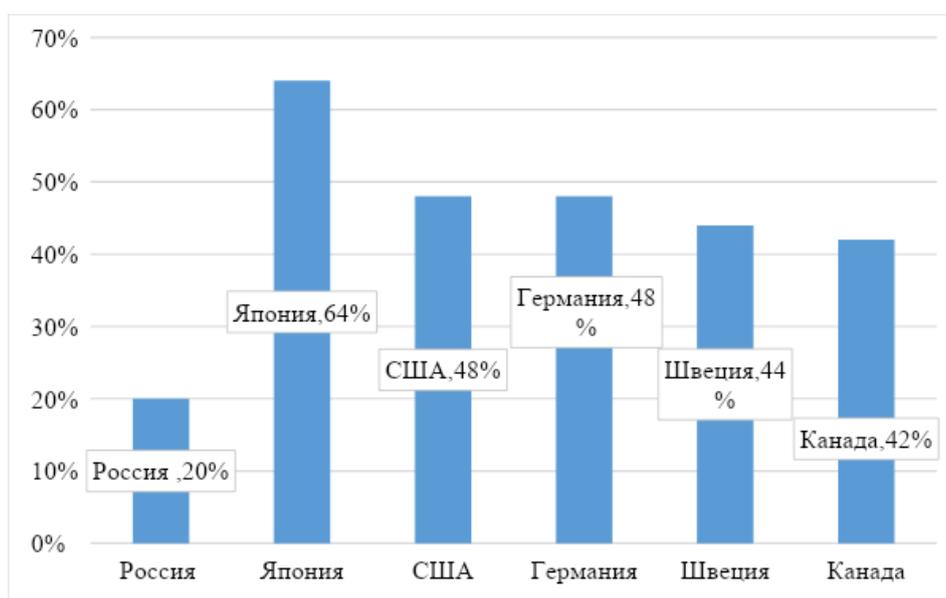

Рис. 2. Доля продукции машиностроительного комплекса в доле от общего объема экспорта в некоторых развитых странах и России [56].

Шестой технологический уклад, активно формирующийся в развитых странах, в России начал формироваться только в 2020 году. При этом доля наукоемкой продукции с применением нанотехнологий, геной инженерии, микрочипов и другого не превышает в машиностроении 2,6%, инновациями занимается до 5% предприятий, тогда как в странах лидерах по производству сложных и точных машин этот показатель доходит до 80%. Производство приборов, станков, электроники в России находятся, по мнению исследователей, в зоне «некомпенсирующего технологического отставания», проявившегося особенно ярко на фоне санкций. Коренная модернизация основных средств производства создает спрос на продукцию машиностроения, однако нынешний уровень производства не в состоянии удовлетворить этот запрос [56].

Автор Цветков В.А. считает, что санкции спровоцировали разрыв многокомпонентных связей и контактов, но при этом открыли окна возможностей и недопустимо скатывание экономики страны на позиции двадцатого столетия [62].

Ключевая цель введения современных санкций - оказание воздействия на государство, чтобы последнее изменило свою политику. Государство в ответ на санкции принимает ответные меры, при этом оказывая влияние и на страну, которая ввела эти ограничения. Против России было выдвинуто беспрецедентное количество санкций, которые оказали влияние не только на экономику России, но и на весь мир [21].

Более подробный анализ тенденций, складывавшихся в машиностроении и прогнозы на весь 2023 год, даны в бюллетене «Машиностроение: тенденции и прогнозы», еще не имеющем статистического подтверждения по итогам всего 2023 года [35]. При высокой инфляции стоимость сырья и комплектующих для машиностроения увеличивается, что приводит к росту затрат на производство. Это может привести к увеличению цен на конечную продукцию, что снижает ее конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках. Инфляция может снизить инвестиционную привлекательность отрасли из-за повышения неопределенности и рисков. Динамика уровня инфляции представлена на рис. 3.

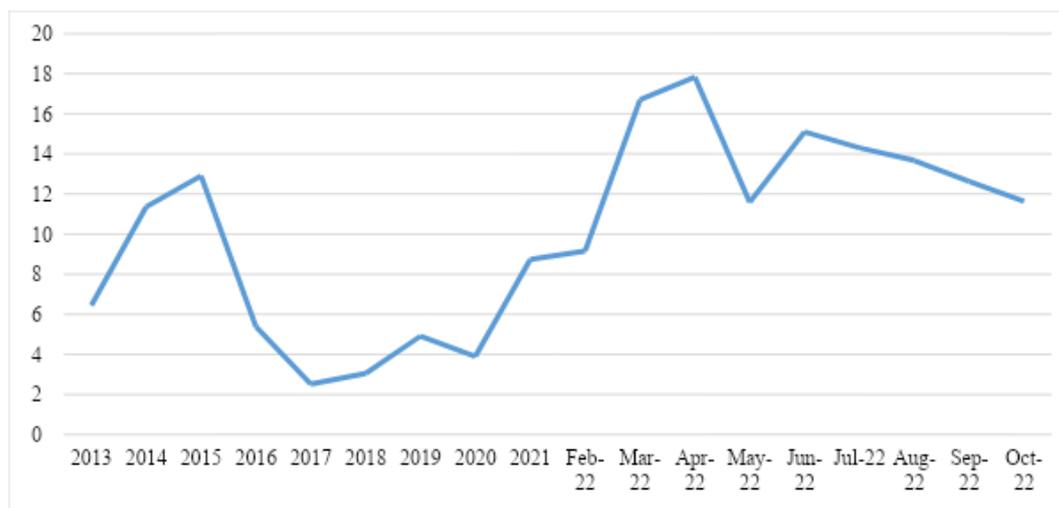

Рис.3. Динамика уровня инфляции в России, 2013–2022 гг., % [21].

Лебедев А.С. отмечает, что санкции теперь имеют признаки экономической войны против экономики России, они имеют системный характер и ведутся по направлению блокировки целых отраслей, в том числе транспортного комплекса. В связи с чем автор считает, что меры оборонительного характера, такие как импортозамещение, формирование стратегических резервов материалов, комплектующих и даже переориентация на другие рынки, недостаточны. Нужны меры наступательного характера, они исходят из санкционных механизмов (контрмеры) – ограничение инвестиций, обеспечение доступа к технологиям, высокотехнологическому оборудованию, то есть созданию условий для долгосрочного развития экономики [31].

Кузнецова Г. В., Коровкин В. В. (2020) анализируя тенденции цифровизации в контексте отечественного машиностроения, указывают на риски принципиально новой траектории развития.

В частности, они указывают IV промышленная революция – это время, как возможностей, так и рисков. Из-за скорости смены технологических платформ способность политиков и общества не предоставляет возможности быстро реагировать на эти изменения. В промышленности будут, по этой причине, утеряны позиции до 40% предприятий [27].

Возможно, санкции являются, в какой-то степени, драйвером развития промышленности и требуется научиться в условиях неопределенности, внешних угроз и вызовов, соответствовать основным мировым трендам и на равных подключиться к ним. Полагаем, что базовым условием достижения этих целей является модернизация отечественного машиностроения: именно эта отрасль формирует материальную базу ускорения научно-технического прогресса, технического и технологического перевооружения народного хозяйства, определяет и регулирует конкурентные условия для большинства отраслей промышленности, обеспечивая их устойчивое функционирование. Новый этап индустриализации определяет основные вызовы, которые стоят перед этой отраслью российской промышленности: проведение структурных преобразований, ускоренное развитие высокотехнологичных и наукоемких производств, совершенствование системы государственного управления промышленным комплексом – в том числе на основе формирования инновационной и научно-технической политики [27].

На протяжении уже почти десяти лет Российская Федерация находится под влиянием санкций, введенных рядом стран Европы и США. Последствия введенных санкций серьезно отразились на российской экономике. На рисунке 8 представлена динамика реального ВВП России с досанкционного 2013 и по 2023 год.

Госдума РФ легализовала 21 июня 2022 года параллельный импорт, таким образом и импортеры, и поставщики товаров на территорию РФ защищены от ответственности за использование данной схемы. Закон упростит торговлю дефицитной номенклатурой из списка параллельного импорта и позволит стабилизировать цены на продукцию.

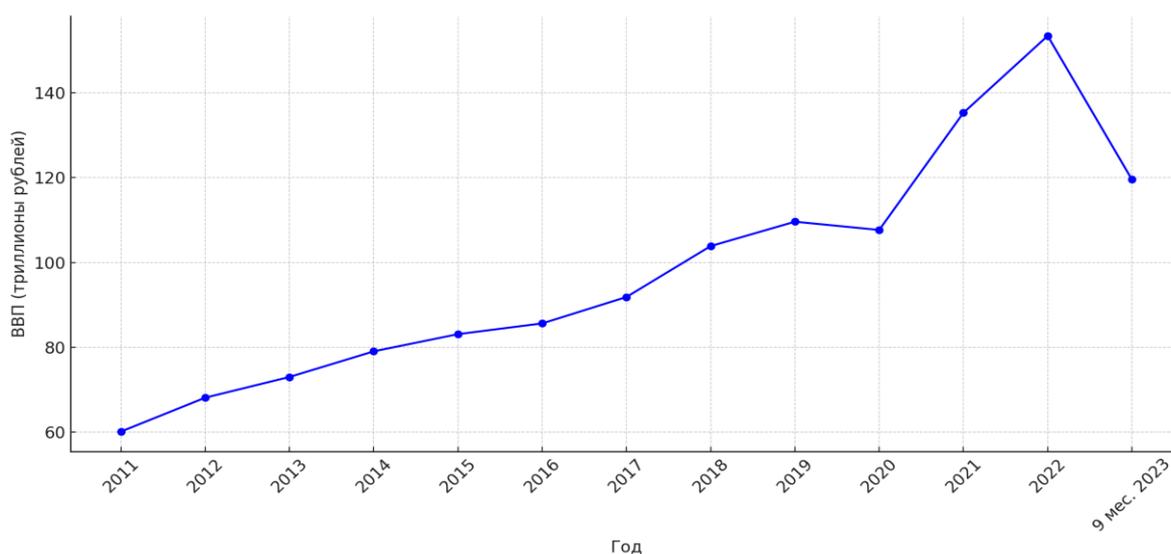

Рис. 4. Динамика реального ВВП России с 2011 по 2023 гг.

Влияние специфических условий периода 2020–2022 годов вносит свой вклад в смену модели развития экономики, группа исследователей предлагает меры в отношении внутренней экономической политики государства. Сильное отрицательное влияние внешних факторов при определенных условиях ускоряет структурную перестройку экономики к новому экономическому циклу, адаптированному к современным тенденциям научно-технологического развития (Л. А. Стрижкова, Г. О. Куранов, Л. И. Тишина, А. Г. Куранов, 2023).

Авторами проанализированы показатели динамики и структурных сдвигов в конечном использовании ВВП в сфере производства, в частности, в области инвестиционной деятельности, наиболее пострадавшей в результате санкций. На основе факторного анализа динамики ВВП с точки зрения межотраслевой модели и макроэкономической была представлена модель развития с переходом к развитию с опорой на внутренние источники средств и ресурсы [70].

Результаты социально-экономического развития России в 2022 года, тенденции и прогнозы динамики ряда макроэкономических показателей на 2023–2024 год даются в статье [70]. При этом анализируются основные вызовы и угрозы, включая производственные, торгово-экономические, финансовые, кредитно-денежные, инфраструктурные, логистические и другие ограничения, ставшие основными инструментами санкционных войн Запада против России в условиях новой геополитической реальности, связанной с проведением Россией специальной военной операции (СВО) [59].

Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. в исследовании подчеркивают, что санкции – это новые возможности развивать собственное производство и даже отсоединение от мирового рынка («контрсанкции»). По мнению авторов, глобализация завершилась, мир раскалывается на зоны влияния, такие как политические, технологические, валютные и т.д.

Россия, по факту, занимается тем, что пытается отстоять свою независимость и обеспечить в долгосрочной перспективе устойчивое развитие и стабильный экономический рост. В подобных условиях драйверами для экономического роста и изменения экономической модели являются следующие:

1. Наличие плодородных земель и необходимых природных ресурсов;
2. Создание высокотехнологичного промышленного производства инновационных товаров;
3. Рост численности трудоспособного населения;
4. Состояние экологии и биоразнообразия ресурсов [22].

Россия, как страна, стремится к сохранению своего суверенитета и независимости в сложившейся геополитической обстановке, а также к достижению устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе. Экономическая стратегия и политика России направлены на укрепление и расширение своих экономических фундаментов, чтобы обеспечить стабильность и устойчивое развитие страны. Для этого используются различные драйверы экономического роста и механизмы адаптации экономической модели к меняющимся внешним и внутренним условиям.

Авторы высказывают мысль, что нефтегазовые и сырьевые доходы, как первичные ресурсы, будут востребованы всегда, их нельзя заменить другой продукцией («возникает устойчивый неэластичный спрос на сырьевую продукцию из России») [22].

Исследованию социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов посвящалась всероссийская конференция в Тамбове международным участием (2023). Ученые и практики обсуждали последствия и пути выхода из сложившейся ситуации, обобщали опыт адаптивного существования региональных территорий [17].

За счет государственной поддержки инвестиций [65] и новых технологий в производстве комплектующих, машиностроение сможет пережить и этот кризис, который обусловлен спадом экономической активности в стране и санкциями [35]. Аналитики считают, что критические изменения в сфере машиностроения из-за санкций могут возникнуть в долгосрочной перспективе, в отличие от финансового сектора, который моментально реагирует на их введение [60]. Развитие машиностроения влияет не только на производительность труда [16], но и на обороноспособность, а значит на экономическую безопасность страны [52]. Факторы, которые ограничивают «устойчивое развитие» [33] машиностроительного комплекса, должны стать в перспективе точками роста в изменяющейся экономической модели хозяйствования [48]. Основные факторы ограничения развития машиностроения являются следующими: недостаточность спроса на продукцию; необходимость модернизации машиностроительного производства; нехватка инвестиций; зависимость от импорта; потеря рынков сбыта; утрата доступа к новейшим технологиям [22-25].

Анализ кризисных тенденций в машиностроительной промышленности России в условиях санкций позволяет сделать ряд выводов:

Санкции, введенные против России, оказали заметное влияние на машиностроительную отрасль, в особенности на доступ к импортным компонентам и технологиям, необходимым для производства. Это способствовало увеличению затрат и создало барьеры на пути к модернизации и инновациям.

В ответ на санкции и сокращение импорта, машиностроительные предприятия России активизировали процессы импортозамещения, наращивая производство отечественных аналогов импортных изделий. Однако качество и технологичность некоторых отечественных продуктов все еще отстают от их зарубежных аналогов.

Несмотря на сложности, вызванные санкциями, в отрасли наблюдается позитивная тенденция к инвестированию в научно-исследовательскую и инновационную деятельность, что важно для повышения конкурентоспособности продукции.

Машиностроительные предприятия ищут новые рынки сбыта, что позволяет снизить зависимость от традиционных экспортных направлений и уменьшить воздействие санкций.

Проблемы с финансированием, вызванные ограниченным доступом к зарубежным кредитам и инвестициям, вынуждают предприятия искать альтернативные источники финансирования, включая внутренние резервы и государственную поддержку.

Нестабильность, связанная с санкционным давлением, затрудняет долгосрочное планирование и реализацию крупных проектов, что может сказаться на будущем развитии отрасли.

В целом, несмотря на значительные вызовы, машиностроительная отрасль России демонстрирует способность к адаптации, стремясь найти новые стратегические пути развития и укрепления своих позиций на внутреннем и мировом рынках.

2. Санкционные механизмы возникновения неплатежеспособности предприятий

Санкционные механизмы, введенные против определенных стран или компаний, могут привести к целому ряду экономических последствий, в числе которых стоит выделить проблему неплатежеспособности предприятий. Введение санкций часто сопровождается ограничением доступа к международным рынкам капитала, замораживанием активов, запретами на торговлю с ключевыми партнерами, а также исключением из международных платежных систем. Эти меры могут серьезно затруднить операционную деятельность компаний, приводя к снижению выручки, увеличению затрат и, в конечном счете, к дефициту денежных средств, необходимых для поддержания текущей деятельности и погашения обязательств. В таких условиях предприятия могут столкнуться с риском неплатежеспособности, что требует от них разработки и реализации специфических стратегий для управления финансовыми рисками и поддержания устойчивости бизнеса.

Кризисное финансовое состояние предприятия – это не только влияние внешних факторов, к которым несомненно, можно отнести санкции, но и внутренних, прежде всего, это некомпетентное управление финансово-хозяйственной деятельностью. Финансовое оздоровление предприятия требует прежде всего инвестиций из внешних источников. Разрешение противоречия между необходимостью внешних инвестиций и повышенным риском для инвесторов требует поиска индикаторов целесообразности финансового оздоровления предприятия. Неплатежеспособность (банкротство) предприятия понятие многомерное и экономические санкции могут оказать существенное влияние на хозяйствующий субъект в том случае, если не определены внутренние резервы противостояния в формате экономической безопасности [24].

Экономическая безопасность — это прежде всего динамическая система сопротивления различным угрозам, направленным на разрушение национальной и региональной экономики. Предприятие как хозяйствующий субъект экономической безопасности в условиях риска, в последнее время, санкций, должен быстро реагировать, как на внутренние, так и внешние угрозы, обеспечивающие финансовую деятельность организации, отмечает Кот Н.Г. [29]. Актуальной остается проблема «выживания (самосохранения) и развития для всех предприятий национальной экономики» в условиях глобализации. Автор рассматривает развитие ситуации «по позитивному сценарию», когда восстанавливается конкурентоспособность и эффективная жизнедеятельность предприятия.

Рассматривая механизмы неплатежеспособности предприятия, а санкционный механизм неплатежеспособности – это лишь специфическое отражение кризисного состояния финансово-хозяйственной деятельности в целом, обратим внимание на такое понятие, как «финансовый потенциал организации».

Финансовый потенциал организации — это как «совокупность имеющихся на данный момент собственных и заёмных финансовых ресурсов, а также максимально возможный объём ресурсов, который организация может привлечь в перспективном периоде за счёт внутренних и внешних источников финансирования без нарушения своего финансового равновесия для достижения целей организации», характеристика финансового потенциала предприятия и его составляющие являются следующими: наличие собственного капитала, достаточного для выполнения условий ликвидности и финансовой устойчивости; возможность привлечения капитала в объёме, необходимом для реализации эффективных инвестиционных проектов; рентабельность вложенного капитала; наличие эффективной системы управления финансами, обеспечивающей прозрачность текущего и будущего финансового состояния.

Исследование финансового потенциала является «фундаментом», на котором строится перспективная деятельность предприятия в условиях экономической нестабильности и глобальных угроз национальным экономикам.

Стратегически экономическая безопасность обозначена (Стратегия безопасности РФ на период до 2030 года, 13.05.2017 № 208), но при этом алгоритма ее осуществления, классификации факторов, индикаторов и угроз не представлено [34]. Нивелирование неплатежеспособности предприятий промышленного сектора, наиболее пострадавших от систематического и масштабного введения санкций, предусматривается посредством нормативно-правовых актов (НПА). Регулирование деятельности в промышленном производстве в современных условиях должно учи-

тывать законодательные меры по смягчению финансового положения предприятия и выбор стратегии выхода на функционирование по обеспечению устойчивого развития в условиях санкций. Федеральные меры по обеспечению устойчивого развития экономики, и в том числе промышленности, в условиях санкций являются следующими: льготные кредиты системообразующим организациям транспортного комплекса; беспошлинный ввоз технологического оборудования и сырья; гранты на создание отечественных комплектующих для различных отраслей промышленности; промышленная ипотека; льготные кредиты для импортёров; отсрочка обязательств по субсидиям для промышленников.

Программное обеспечение развития промышленности и повышение её конкурентоспособности предполагают два временных этапа: I этап – до 2024 года: ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. II этап – до 2030 года: обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности; достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы («Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», от 15 апреля 2014 года № 328).

Устойчивое финансовое положение промышленности предполагается за счет государственного субсидирования и других форм финансовой поддержки, выделения приоритетных направлений в промышленности, в том числе создание кластеров. Создание условий технологического и инновационного развития и инноваций. Поддержка региональных программ развития промышленности в плане координации, кооперации индустриальных продуктов в виде промышленных парков, технопарков, промышленных кластеров.

Условием получения льготного кредита системообразующим организациям промышленного комплекса является наряду с другими включение в перечень системообразующих компаний и отсутствия реорганизации или отсутствия процесса ликвидации/приостановки деятельности на территории России. Отсутствия возбужденных дел о банкротстве, отсутствие просроченных на более 90 календарных дней платежей по кредитам и поручительству. Предприятие предоставляет и отчетность о финансово-экономическом состоянии в части рисков нарушения деятельности в условиях санкций (Постановление Правительства РФ от 23.04.2022 №745).

Промышленная ипотека позволяет предприятию с помощью льготных кредитов покупать недвижимость у промышленного девелопера и расширять свое производство. Промышленной ипотекой занимаются банки Сбера, ВТБ, Открытие (Постановление Правительства Российской Федерации от 06.09.2022 №1570).

В условиях санкций обострилась проблема нехватки комплектующих для отраслей промышленности. АНО «Агентство по технологическому развитию» проводит отбор грантополучателей: конструкторские бюро, инжиниринговые центры, частные компании, способные создать конструкторскую документацию в сроки до 24 месяцев (Постановление Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 522).

Закупка сырья и комплектующих, закупки оборудования и средств производства также имеет преференции по льготному кредитованию для импортёров (Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2022 №2796-р.). Сняты пошлины на ввоз технологического оборудования и сырья (Постановление Правительства РФ от 28.12.2022 №2468). На период до 1 января 2029 устанавливается возможность ввоза многокомпонентного товара в рамках нескольких внешнеэкономических сделок и опять эта мера предусмотрена для реализации инвестиционных проектов, в отношении которых может предоставляться тарифная льгота на ввоз технологического оборудования, комплектующих и запасных частей (Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2022 №2796-р).

Введение регулятивных мер, позволяющих ввозить многокомпонентные товары в рамках нескольких внешнеэкономических сделок до 1 января 2029 года, может быть направлено на стимулирование инвестиционной деятельности на территории страны. Это дает промышленным предприятиям следующие преимущества: во-первых, предприятия могут ввозить комплектующие и оборудование, необходимые для реализации инвестиционных проектов, более гибко и с меньшими бюрократическими препятствиями. Во-вторых, оптимизация логистики и уменьшение таможенных расходов могут снизить общую стоимость проектов, что положительно скажется на их экономической эффективности.

Льготные условия для инвестиционных проектов делают внутренний рынок более привлекательным для внутренних и внешних инвесторов. Предоставление возможности для импорта многокомпонентных товаров может способствовать обновлению и модернизации производственных мощностей. Длительный период действия таких мер (до 2029 года) позволяет компаниям разрабатывать и реализовывать долгосрочные стратегии развития.

Таким образом, упомянутая мера может стать важным катализатором для развития промышленных предприятий, поскольку она обеспечивает дополнительные удобства для выполнения крупных инвестиционных проектов.

Многие исследователи несостоятельности (банкротства) предприятия, обращаясь к Закону о банкротстве (2002 с изменениями на период обращения), отмечают, что процедура возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) с использованием критерия неплатежеспособности представляется рискованной в части нанесения ущерба институту частной собственности и направлена на установление реальной неплатежеспособности должника, обеспечивающей деятельность предприятия (Федеральный закон, 26 октября 2002 года, № 127-ФЗ (в ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022)). В условиях неплатежеспособности предприятия формируется такое финансово-экономическое состояние юридического лица, при котором отсутствует возможность в полном объеме удовлетворять требованиям кредиторов по денежным обязательствам. При этом имеются реальные активы и материальные возможности на стадии наблюдения, финансового оздоровления или внешнего управления восстановления юридического лица [23].

Неплатежеспособность, как признак финансового неблагополучия, рассматривается с современных позиций в Республике Беларусь. Автор Мыцких Н. проводит сравнительный анализ института банкротства, который позволяет соотнести его выводы с соответствующим законом о банкротстве в РФ и, прежде всего, в части сохранения института частной собственности и сохранения/восстановления финансового благополучия хозяйствующих субъектов [38].

Автор развивает методики диагностики экономической несостоятельности предприятий с использованием методов комплексных оценок, интеллектуального анализа на основе OLAP-программной технологии, которая позволяет анализировать большой массив данных предприятия (организации) из разных источников и обеспечивать информацией разработчиков стратегического планирования. Программные технологии должны быть обеспечены отечественными разработками в IT-сфере. Это прорывное направление в экономике страны и одно из ведущих направлений в обеспечении экономической безопасности. Материальная поддержка выделяется проектам, которые устраняют риски и последствия ограничительных мер и обеспечивают ускоренное развитие самой отрасли информационной безопасности в плане перехода к цифровой экономике (Постановление Правительства РФ от 06.04.2022 №598).

Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» (2014) практически была ответом на санкционные вызовы в отношении промышленного производства. 9 подпрограмм по развитию отдельных отраслей промышленности предоставляют индикаторы развития промышленности в условиях санкций (<http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>).

Шайбакова Л.Ф., Лубина Д.С. проанализировали некоторые индикаторы, взятые за основу, в государственной программе в отношении, планируемый/фактический индикатор. Рассмотрены такие индикаторы в промышленности, как «индекс производства», «индекс производительности труда», «индекс физического объема инвестиций в основной капитал» и другие, всего семь индексов, полученные результаты позволяют предположить, что в анализируемый период (2017-2020 гг.) еще было недостаточно мер по нейтрализации кризисных тенденций в экономике [66].

Просубсидированные проекты по государственной программе «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» получили отсрочку обязательств, как наиболее пострадавшие от введения ограничительных мер по таким подпрограммам, как «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»; «Развитие авиационной промышленности»; «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности»; «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» и другие (Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 №308). Предприятия обрабатывающих производств получили кредитные каникулы,

которые в совокупности с другими мерами поддержки минимизируют риск неплатежеспособности в части разрыва логических цепочек и упущенной выгоды в результате санкций [Федеральный закон от 14.04.2023 N 132-ФЗ].

Российские предприятия столкнулись с дилеммой на фоне кризиса, вызванного как внутренними, так и внешними причинами, соответствовать технологическим тенденциям глобального рынка, несмотря на санкционные запреты. При этом, с одной стороны, это может увеличивать финансовые риски в краткосрочной и даже долгосрочной перспективе, но социально ответственное поведение — это современный тренд, «рекомендуемый» для внедрения в модели хозяйствующих субъектов. Рябова Е.В. и Россохин В.В. использовали ESG-рейтинг. Были сгруппированы выборки компаний из стран с развивающимся рынком капитала, в том числе и России из различных секторов экономики по критерию использования/неиспользования ESG-рейтинга. Рентабельность активов компаний с ненулевым значением ESG-рейтинга оказалась выше, чем без него, что подтверждалось достоверностью полученных результатов с использованием t-критерия Стьюдента [47]. Результаты устойчивы на всем рассматриваемом интервале, пандемия не оказала влияния на изменение результатов.

Зубарев А.В. и Мотякина Я.П. провели исследование в период 2021–2023 годов, когда максимально санкциями ограничивалось движение капитала в Россию. Были использованы стандартные (валидные методики) сравнения валютных пар (доллар-рубли; юань-рубли). При выполнении ППП (покрытый процентный паритет) — это невозможность заключать форвардные контракты и получать прибыль инвесторами. Можно предположить, что с 2022 года рубль утратил свою инвестиционную привлекательность. Инвестиции в реальный сектор экономики РФ, в том числе промышленность, потеряли финансовую привлекательность, попав под санкционные механизмы, при завышенном обменном курсе рубля, ожидания его ослабления [14].

Шамина Л.К. исследуя особенности реализации инновационных проектов в области промышленной безопасности, указывает на риски не только их реализации, но и на ситуацию неопределенности, которая стала «фоном» всей экономической деятельности в мире. Причины возникновения этого феномена являются следующими: информационный разрыв; несовершенство и недостаточность информации; разрыв компетентности; несовершенство инструментария, ограничения по методам принятия решений, ошибки анализа, моделирования; случайность; противодействие, конфликт и несоответствие интересов сторон (санкции) [67].

Системная неплатежеспособность предприятий в условиях санкций может создавать условия для преднамеренного банкротства предприятий. Преднамеренные банкротства и в настоящее время упоминаются в контексте рынка слияний и поглощений. Хотя юридические аспекты этой проблемы актуальны сегодня. Практически банкротство предприятий — это «долговая амнистия» и возникает возможность получения дохода в случае, когда обеспечивается состояние «неоплатности (недостаточности имущества)», при котором предприятие испытывает дефицит собственного капитала [8].

Представители управленческих и экономических наук обращаются чаще к легальным аспектам функционирования института несостоятельности, чем к аспектам преднамеренного банкротства, основы которого являются следующими: правовое направление, юридический взгляд на природу несостоятельности и разрешения неплатежеспособности; теория корпоративного управления (слияния и поглощения); малочисленность экономических исследований преднамеренных банкротств [8].

Малочисленность экономических исследований преднамеренных банкротств подтверждается и в исследовательской работе Набеевой Н. Г., автор дает развернутый анализ подходов к нейтрализации преднамеренного банкротства, а это универсальный подход к дифференциации механизмов кризисного состояния предприятия и возможности установить истинные причины банкротства с целью начать финансовое оздоровление предприятия [39].

В контексте преднамеренного банкротства интерес представляет диссертационное исследование Моториной И. Ю., которая провела анализ финансового состояния нескольких предприятий, используя математические и инструментальные методы определения финансового состояния предприятий. Методы исследования и построение модели анализа финансового состояния можно использовать в широком диапазоне оценки финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий [37].

Использует бухгалтерскую отчетность для анализа финансовой устойчивости предприятия и прогнозирования вероятности неплатежеспособности предприятия исследователь Алексеева Ю.А. [1]. В научной статье по итогам диссертационного исследования давалась оценка по нескольким методикам: пятифакторной модели Альтмана, модели Таффлера и Тишоу, модели Фуллера для классификации банкротств, модели Чессера надзора над судами, методики Лиса, методики Спрингейта, методики Иркутской государственной экономической академии, методики Р.С. Сайфулина и Г.Г. Кадыкова. По этим методикам давалась оценка финансового состояния 1357 предприятий. Автор отмечает, что 94 предприятия или 7,9% от общего числа официально считаются имеющими удовлетворительное финансовое состояние, при этом, ни одна из используемых методик, это не выявила. В то же время, из числа предприятий, официально признанных банкротами в год исследования, 80% были признаны имеющими удовлетворительное финансовое состояние по 1 или 5 методикам.

Таким образом, санкционные механизмы, влияющие на возникновение неплатежеспособности предприятий, вносят значительные коррективы в экономическую среду и управление компаниями. Введение санкций часто сопровождается нарушением цепочек поставок, что может привести к дефициту необходимых материалов и комплектующих и, как следствие, к простоему производству. Ограничения на экспорт и импорт товаров затрагивают возможности предприятий по реализации продукции, что негативно сказывается на их выручке и прибыльности.

Повышенные требования к отчетности и контролю, а также риск введения дополнительных санкций увеличивают административную нагрузку на предприятия. Компании вынуждены адаптировать свои бизнес-модели, оптимизировать затраты и искать новые стратегии выживания в измененных условиях.

В целом, санкционные механизмы требуют от предприятий гибкости, способности быстро адаптироваться к новым реалиям и активного поиска альтернативных подходов к ведению бизнеса для предотвращения неплатежеспособности.

3. Особенности антикризисного управления в условиях конкурентной среды

Особенности антикризисного управления в условиях конкурентной среды на промышленных предприятиях обусловлены необходимостью предприятий не только выживать в сложных экономических условиях, но и сохранять, а зачастую и увеличивать свою рыночную долю. Антикризисное управление предполагает комплекс мер, направленных на предотвращение кризисных явлений в деятельности предприятия, минимизацию потерь и восстановление финансовой устойчивости и прибыльности. В контексте жесткой конкуренции эти меры должны учитывать не только внутренние факторы компании, но и внешние угрозы, а также потенциал и стратегии конкурентов.

Антикризисное управление как вид управления предприятием (организацией) выделяется тем, что осуществляется в условиях неопределённости, ограниченности ресурсов, развития кризисных процессов, в том числе финансового неблагополучия и в условиях ограничения по времени. Антикризисное управление как механизм рассматривается в системе целенаправленного воздействия на финансово-хозяйственную деятельность предприятия [11], что позволяет принять превентивные меры к возникновению финансового кризиса, адаптироваться к изменениям внешней среды [36], влиянию негативных факторов [42].

Специфика современного антикризисного управления связана с осознанием важности выбора методологического выбора оценки предприятия в условиях геополитических, технологических вызовов в эпоху перехода к новому технико-экономическому укладу (цифровизации экономики), изменяются существующие институты, появляются новые, появляется необходимость новых инструментов в теории и практике антикризисного управления. Изменения теории антикризисного управления должны быть увязаны с теориями инноваций и институциональной экономикой [25].

Антикризисное управление выделилось из менеджмента, и название этого вида управления указывает, что в основании его находится категория кризиса. Семантически категория «риска» рассматривалась по-разному с позиции философских, социально-культурных, институциональных, жизнеспособности компаний (зарубежом) и так далее. Были выделены несколько видов антикризисного управления зарубежом: реструктуризация долгов; оптимизация операционных расходов; переориентация бизнес-модели; продажа активов; инвестиции в инновации и развитие;

кризисное коммуникативное управление; развитие стратегических партнерств; привлечение частного капитала; корпоративная социальная ответственность (CSR); гибкость и быстрая адаптация.

Анализируя проблемы трансформации теории антикризисного управления, Кочетков Е.П. указывает на отставание теории от практики, что в свою очередь объясняется с формированием практики процедуры банкротства в России. Автор приводит примеры российских научных школ антикризисного управления, отмечая, что они или «самобытны», или заимствуют зарубежный опыт [25]. Научные отечественные школы антикризисного управления являются следующими: научная школа антикризисного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; научные направления антикризисного управления МГУ им. М.В. Ломоносова; научная школа антикризисного управления Санкт-Петербургского государственного университета.

Рис.5. Научно-исследовательская программа теории антикризисного управления [25].

Проведенный анализ зарубежных и отечественных исследований позволил автору представить уровень зрелости современной теории антикризисного управления, посредством образа жесткого (неизменяемого) «ядра» и изменчивой («защитной») оболочки. Компоненты антикризисного управления представлены на рис. 5.

Ускорение четвертой промышленной революции изменяет практически все сферы жизнедеятельности человечества. Теория и практика антикризисного управления должна ответить на вызовы качественных изменений в экономике как на уровне государства, так и самих хозяйствующих субъектов. Основные направления антикризисного управления в условиях глобальной трансформации являются следующими: изменение роли государства и государственной антикризисной политики в условиях глобальной трансформации; ключевые антикризисные функции государства; необходимость введения в бизнес-практику новой управленческой концепции — биоэтики бизнеса; развитие инструментов антикризисного управления; необходимость изменения концепции экономического потенциала предприятий и совершенствования процессов и инструментов реструктуризации компаний; необходимость цифровой трансформации компаний в качестве инструмента антикризисного управления [46].

В аналитической статье [10] указывают на то, что новейшие теории кризисов (катастроф) изменили содержательное наполнение категории «экономический суверенитет», что в свою очередь не может отразиться и на дефиниции «экономическая безопасность», связав её с организа-

цией информационных потоков внутри и вне социально-экономической системы. Выделив акцент государственного влияния через инструменты финансирования приоритетных отраслей, государственных программ. Авторы полагают, что для РФ, по совокупности проанализированных данных, применима теория «делового политического цикла», признаки принадлежности являются следующими: приоритетные отрасли (нефтегазовая, аэрокосмическая, военно-промышленная) - государственные предприятия; государственное финансирование и финансовые институты развития мегапроектов инновационного развития страны и обеспечения национальной экономической безопасности; реальная опора национального экономического суверенитета - суперкрупный корпоративный бизнес.

Предполагаемый вывод о наличии предпосылок к асимметричности развития национальной экономики и смещения рисков в сторону монополизации отраслей и лоббирования интересов отдельных суперакторов в регулятивных государственных институтах может оказывать и влияние на институт антикризисного управления [10].

Неопределенность как условие существования в современных условиях финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов предопределяет интерес к понятию «неопределенность» и ее трактовке как категории в эволюционном развитии экономической мысли. В настоящее время учет неопределенности возрос в контексте смены экономических парадигм и необходимости изучения неопределенности как феномена цифровой трансформации, в контексте ее толкования, при этом к ней не применимы требования строгой точности. Неопределенность и экономический риск могут привести к кризису или успеху, в отсутствие неопределенности «получение как выгоды, так и ущерба будет невозможным», отмечает Кузьмин Е.А. в своем исследовании феномена неопределенности в экономических теориях и концепциях. Неопределенность полезна в разумных пределах, современные экономические теории используют активно категорию «неопределенности», как основание для создания противоречия «шанса-риска» для развития предприятий в современных условиях цифровизации экономики. Параметры рыночного экономического знания, представляя и анализируя банкротство предприятий, снижение выпуска продукции, безработицы, дают чаще одностороннее толкование неопределенности и страху (рisku) [28].

Антикризисное управление подразумевает содержательные аспекты категории «кризис». В обзорной аналитической статье Чечулин И.А. исследует теоретико-методологические подходы различных определений категории «кризис». Исследуя природу кризиса, автор выделяет возможность управлять кризисами, интерпретировать предпосылки и последствия кризиса, выявлять потенциал тех возможностей, который предоставляется кризисными процессами, в частном применении, к институту банкротства, усиления реабилитационных возможностей для финансовой деятельности предприятия в условиях антикризисного управления [64].

Так, Скрипник О.Б. разрабатывает методологический подход к оценке влияния рисков на экономическую безопасность в антикризисном управлении предприятием. Анализ воздействия риск-фактора позволяет автору сделать вывод о том, что положительные риски являются источниками дополнительных выгод, являясь при этом стратегическим инструментом в антикризисном управлении. Предложен методический расчет совокупного воздействия предпринимаемых рисков по нейтрализации угроз и реализации доступных возможностей [49].

Группа исследователей стратегических преимущественных направлений в развитии регионов в условиях вызовов и рисков (Прудский В.Г., Пыткин А.Н., Тирон Г.Г.) обращает внимание на то, что управление пространственно-отраслевым развитием должно ориентироваться на перспективы динамики фаз глобальных и национальных экономических циклов при переходе от одного технологического уклада к другому. Промышленные предприятия в ходе освоения цифровых платформ должны учитывать факт перестройки пространственно-отраслевых структур экономики регионов. При этом прогнозируется конкурентная деградация и развитие системных кризисов хозяйств этих регионов [44].

Новиков А.В. предлагает разработку показателей потенциала предприятий как соотношения фактических затрат и требований предприятия, как «количественно – качественные показатели определенности» в контексте к выпускаемой и планируемой к выпуску продукции. Качественная определенность – это основная функция, профиль, состав, взаимосвязи отдельных компонентов предприятия, а количественная - пропорции отдельных частей предприятия [40].

Антикризисные механизмы ориентированы на восстановление устойчивости субъекта в условиях сложившейся конкурентной среды. Практика антикризисного управления с процедурой банкротства направлена на восстановление платежеспособности предприятия, но не на перспективу устойчивости и развития [6]. Мониторинг признаков наступления финансовой неустойчивости предприятия, как правило, включает финансовую платежеспособность и бухгалтерские показатели в качестве индикаторов угроз. Платежеспособность предприятия отражает только внешний круг сопротивляемости в условиях кризиса по мнению Кабанова В.Н. и Яковлева С.П., тогда как неустойчивость является системным состоянием, требующим анализа финансово-экономической модели хозяйствующего субъекта и выявления ранних признаков применения антикризисных мер [18].

Антикризисное управление становится частью управленческой стратегии предприятия с целью обеспечения функционирования в условиях неопределенности и угроз в неустойчивой внешней среде [63]. Существующие зарубежные методы антикризисных мер не учитывают специфику российских условий хозяйственной деятельности предприятий с различными формами собственности и технологическим укладом.

Анализ перспектив развития промышленности в России показывает, что невысокая конкурентоспособность, технологическая отсталость, отсутствие прорывных инноваций увеличивают потребности в противокризисном управлении предприятием в условиях усложнения вызовов, связанных с санкционным давлением и построением цифровой экономики в мире [69]. Отечественная школа антикризисного управления не может предложить валидные методики, индикаторы превентивных мер развития кризисных тенденций предприятий с учетом размера, масштаба деятельности и отраслевой принадлежности предприятия [4]. Развитие методов диагностики предприятия вследствие применения рейтингового инструментария антикризисного управления промышленным предприятием предложена автором Туктаровой П. А. [55].

В исследовательской статье Туктаровой П.А. с коллегами представлена реализация модели множественной регрессии на предприятии применительно к оценке надежности контрагентов предприятий, что позволяет избегать финансовых рисков, нежелательных проверок налоговой инспекции и предупредительных мер по наступлению финансовой несостоятельности [54].

Кулешов Д. К. рассматривает адаптационные стратегии применительно условиям конкурентной рыночной среды. Выделены четыре стратегии: стратегические альянсы; лидерство в затратах; дифференциация; защитные стратегии [30].

Лидерство в затратах всегда рассматривается как неоспоримое преимущество, когда качественный продукт предлагается по более низкой цене. Дифференциация предполагает выделить рыночные атрибуты, которыми не располагают конкуренты, но которые выгодно отличают их в определенном сегменте рынка. Защитная стратегия позволяет дистанцироваться от конкурентов для того, чтобы сохранить преимущества на рынке. Создание альянсов, когда предприятия объединяют свои ресурсы, с целью получения преимуществ такой кооперации.

Человеческие ресурсы предприятия важны, как в плане повышения производительности труда, так и в плане реализации устойчивого функционирования предприятия, адаптации к новым технологиям, являясь важным преимуществом организации на рынке труда [3].

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) создал российскую базу для анализа нефинансовой отчетности ведущих корпораций. На основе которых строится расчет индексов по устойчивому развитию (ESG), таких как «Ответственность и открытость» (MRRT) и «Вектор устойчивого развития» (MRSV). До введения санкций принадлежность к вектору устойчивого развития связывалась с получением инвестиций и новых технологий. Промышленные предприятия после принятия санкций и ограничения доступа к современным технологиям смогли переоценить ESG, меняя структуру управления внутри компаний, в которых как ответ на глобальные изменения экономики, появляются комитеты по стратегии и устойчивому развитию. Индексы РСПП по устойчивому развитию за прошедшие десять лет оказались полезным инструментом для российского бизнеса и предпринимательства, социальная политика в рамках ESG актуализировала социальную политику предприятий по повышению конкурентоспособности по привлечению квалифицированных специалистов (Журнал «Эксперт»).

Авторы (Хаджимурадова Т.Х., Дацаева Р.Ш., Амерханова Ф.Ш.), исследуя антикризисное состояние предприятия, обращают внимание на такие моменты как предотвращение кризисов, подготовку к кризисному управлению и подтверждение кризиса предприятия, а также антикризисный контроль и разрешение кризиса [61].

Заключение

Таким образом, особенности антикризисного управления в условиях конкурентной среды требуют особого подхода, учитывающего не только внутренние аспекты деятельности предприятия, но и внешние факторы, такие как поведение конкурентов, требования потребителей и изменения в экономической среде. Успех в антикризисном управлении во многом определяется способностью быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка и оперативно пересматривать стратегии в ответ на действия конкурентов.

Эффективное антикризисное управление требует комплексного подхода к анализу рисков, который учитывает как внутренние угрозы (например, финансовые или операционные проблемы), так и внешние (например, рыночные изменения или действия конкурентов).

В условиях кризиса предприятиям важно сосредоточить усилия на своих ключевых компетенциях и конкурентных преимуществах, что позволит им более эффективно противостоять вызовам рынка. В условиях кризиса важно поддерживать открытую коммуникацию как внутри компании, так и с внешними заинтересованными сторонами, включая клиентов, партнеров и инвесторов.

В результате санкций выявилась структурная зависимость российского импорта в ключевых секторах экономики, что усилило влияние кризисных процессов на промышленность, способствуя её доле в общей структуре добавленной стоимости ВВП страны.

Адаптация к санкциям включает поиск новых партнёров для поставок оборудования и запасных частей, а также упрощение и архаизацию производства. Несмотря на уменьшение инновационной активности и падение в обрабатывающей промышленности, отрасль демонстрирует способность к адаптации и поиску новых стратегий развития.

Санкции привели к разрыву многокомпонентных связей, что, однако, открывает новые возможности для российской экономики. Последствия введённых санкций серьёзно отразились на российской экономике, но также предоставили шанс для разработки новых подходов и стратегий.

Следует подчеркнуть значительное влияние санкций на машиностроительную отрасль, в частности на доступ к импортным компонентам и технологиям, что стимулировало процессы импортозамещения. В то же время промышленность сталкивается с проблемами финансирования и неопределённостью, что требует поиска альтернативных стратегий и подходов к управлению рисками и развитию.

Расширение рыночной деятельности и исследование новых направлений могут помочь промышленным предприятиям уменьшить зависимость от одного рынка или сегмента, тем самым уменьшая риски. Эффективное управление ресурсами, включая финансовые, человеческие и материальные, является ключевым фактором в поддержании операционной эффективности в условиях кризиса.

В заключении, следует отметить, антикризисное управление в конкурентной среде требует комплексного подхода, сочетающего стратегическое планирование, оперативное реагирование на изменения, инновационные подходы и умение быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка.

Литература:

1. Алексеева, Ю.А. Прогнозирование вероятности неплатежеспособности предприятий с учетом изменения финансовых показателей в динамике // *Бизнес-информатика*. – 2017. - № 1. – С. 51.
2. Анисимов, Е.В. Теневая экономика как угроза экономической безопасности: концептуальное осмысление проблемы в условиях санкций / Е. В. Анисимов, Л. А. Семина // *Человек. Социум. Общество*. – 2023. – № 7. – С. 143-147.
3. Бахр, Х.Ш.Б. Комплементарность общей стратегии и стратегии развития человеческих ресурсов как приоритет формирования конкурентных преимуществ современного предприятия / Х.Ш.Б. Бахр, С.А.

Коробов // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2022. – № 4(62). – С. 11-17.

4. Бейдина, Т.Е. Направления государственной антикризисной политики России в условиях международных санкций / Т. Е. Бейдина // *Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт)* (ЮРИУФ РАНХиГС), 2016. – С. 57-60.

5. Белозеров, С.А. Этическая дилемма экономических санкций как внешней угрозы / С.А. Белозеров, Е. Соколовская // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. – 2023. – Т. 39, № 2. – С. 303-321.

6. Буранова, Е.А. Обзор зарубежных исследований сущности кризиса, антикризисного управления и институционального антикризисного управления / Е. А. Буранова // *Наука сегодня: вызовы и решения: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 27 января 2016 года* / Научный центр «Диспут». – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – С. 47-50.

7. Бюллетень «Машиностроение: тенденции и прогнозы. Итоги января-марта 2023 года» <https://riarating.ru/macroeconomics/20230620/630244128.html?ysclid=lqkh6amt8j759054549>.

8. Васильева, Н.С. Выявление преднамеренного банкротства в системе финансового менеджмента хозяйствующих субъектов: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Васильева Нина Сергеевна. – Новосибирск, 2022. – 23 с.

9. Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 354-374.

10. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Эволюция научной дефиниции «экономический суверенитет государства» в классических и новейших теориях кризисов (катастроф) // *Проблемы рыночной экономики*. 2021. №3. – С. 28-46.

11. Еременко, К.П. Антикризисное управление многоукладной экономикой в условиях санкций на основе концепции доминантных факторов производства / К. П. Еременко, В. В. Ефремов, В. Е. Иванов // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2022. – № 3. – С. 98-105.

12. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.

13. Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич С.И., Беломестнов И.В., Зоидов Х.К. Экономическая безопасность в условиях эволюционного развития социально-экономических систем / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2021. – 208 с.

14. Зубарев, А.В. Влияние капитальных и валютных ограничений 2022 года на выполнение покрытого паритета процентных ставок / А. В. Зубарев, Я. П. Мотыкина // *Вопросы статистики*. – 2023. – Т. 30, № 5. – С. 28-36.

15. Зуева, И.А. Построение модели и развитие инструментов внутреннего контроля в современной системе управления предприятием / И.А. Зуева // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. – 2023. – № 3(46). – С. 101-113.

16. Измайлов, М.К. Оптимизация процессов воспроизводства основных средств на промышленных предприятиях России / М. К. Измайлов // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. – 2022. – № 4(43). – С. 89-97.

17. Исследование социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тамбов, 16–17 мая 2023 года. Том Выпуск 4. – Тамбов: ТГТУ, 2023. – 262 с.

18. Кабанов В.Н., Яковлев С.П. Антикризисное управление финансовыми ресурсами предприятия. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2014;(6):84-93.

19. Казаков А.В., Кольишкин А.В. Разработка моделей прогнозирования банкротства в современных российских условиях // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 241–266.

20. Казанцев С.В. Реакция на антироссийские санкции: последствия сокращения объема внешней торговли и рост объемов производства в Российской Федерации // *Мир новой экономики*. 2022. 16(4). С. 34-44.

21. Киселев А.А. Экономические санкции США и стран Запада против России как «экономический бумеранг» по западной экономике / А. А. Киселев, А. И. Сазонов // *Экономика и предпринимательство*. – 2023. – № 6(155). – С. 122-126.

22. Коноваленко, С.А. Экономика России: товарно-сырьевая модель противодействия глобальным санкциям в контексте обеспечения экономической безопасности / С. А. Коноваленко, М. Н. Трофимов // *Теневая экономика*. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 85-104.

23. Коротков, Э.М. Антикризисное управление: учебник для вузов / Э. М. Коротков. – Москва: Юрайт, 2022. – 406 с.
24. Кот, Н.Г. Диагностика финансового потенциала как альтернатива моделям банкротства / Н. Г. Кот // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 3. – С. 42–46.
25. Кочетков, Е.П. Трансформация теории антикризисного управления компаниями в условиях цифровой экономики: вызовы технологической революции и глобальных экономических кризисов / Е. П. Кочетков // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 911-934.
26. Кувалин Д.Б. Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 79–93.
27. Кузнецова, Г.В. Цифровизация и отечественное машиностроение: перспективы и риски / Г.В. Кузнецова, В.В. Коровкин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 4(385). – С. 678-694.
28. Кузьмин, Е.А. Феномен неопределенности в экономических теориях и концепциях / Е. А. Кузьмин // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 2. – С. 18-36.
29. Кулаженкова, М.А. Обеспечение экономической безопасности государства на основе формирования системы целевых показателей качества жизни населения / Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. м.: ИПР РАН, 2023. – 177с.
30. Кулешов, Д.К. Формирование конкурентных стратегий и конкурентных преимуществ в деятельности предпринимательских структур в условиях развития конкурентной рыночной среды / Д. К. Кулешов // Торговля и рынок. – 2020. – Т. 2, № 3-2(55). – С. 131-137.
31. Лебедев, А.С. Санкции - инструмент экономической войны / А. С. Лебедев // Обозреватель. – 2022. – № 11-12(394–395). – С. 53-60.
32. Лукашин Ю.П., Рахлина Л.И. Перспективы развития российской экономики в условиях санкций // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21). С. 6–22.
33. Маковецкий, М.Ю. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития / М. Ю. Маковецкий, С. В. Ситова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 2(41). – С. 81-88.
34. Максимова, Н.А. Развитие механизма диагностики и прогнозирования экономической безопасности промышленных предприятий / Диссертация на соис. уч. ст. к.э.н. / М. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»: 2023. – 231с.
35. Машиностроение: тенденции и прогнозы. Итоги 2023 г. / Аналитический бюллетень. 2023. Вып. 51. URL: https://riarating.ru/mechanical_engineering_acquiring.
36. Миронова, А.П. Формирование государственной антикризисной стратегии под влиянием экономических санкций / А. П. Миронова // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 2. – С. 303-308.
37. Моторина, И.Ю. Модели анализа финансового состояния предприятия и диагностики преднамеренного и непреднамеренного банкротства. / Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. - Санкт-Петербург, 2018. – 133 с.
38. Мыцких, Н. Неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство в новом Законе о банкротстве: сравнительный анализ / Н. Мыцких // Банковский вестник. – 2023. – № 2(715). – С. 43-51.
39. Набеева, Н.Г. Развитие методических подходов диагностики и нейтрализации преднамеренных банкротств / Автореферат дисс. на соис. уч. ст. к.э.н. – Томск, 2017. – 22 с.
40. Новиков, А.В. Об управлении промышленным предприятием на основе показателей потенциала. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2023;14(1):96-103.
41. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2023).
42. Пешкова, Г.Ю. Роль антикризисных мероприятий в контексте стабилизации российской экономики в условиях санкций / Г. Ю. Пешкова, Е. Г. Бондарь // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 8(145). – С. 218-222.
43. Промышленность сопротивления – Новости-Научно-образовательный портал IQ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» <https://iq.hse.ru/news/670733985.html> (режим доступа 14.12.2023)
44. Прудский В.Г., Пыткин А.Н., Тирон Г.Г. Методологические основы разработки стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона в условиях глобальных вызовов четвертой промышленной революции // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 3. – С. 985-996.
45. Пугачев, А.А. Трансформация вектора инвестиционной активности предприятий машиностроения России в условиях кризисной ситуации 2022 года / А.А. Пугачев, В.Р. Балыбина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 4(60). – С. 91-105.

46. Развитие антикризисного управления в условиях глобальной трансформации / кол. Авторы / под ред. А.Н. Ряховской, Л.В. Волкова. -М.: Кнорус, 2023.- 208 с.
47. Рябова, Е.В. Существуют ли различия в операционной эффективности компаний развивающихся стран с ESG-рейтингом и без него? / Е. В. Рябова, В. В. Россохин // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 5. – С. 83-97.
48. Рязанов, А. А. Перспективные направления развития управленческой концепции экономической конкуренции / А. А. Рязанов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 2(41). – С. 68-73.
49. Скрипник, О.Б. Методика оценки влияния предпринимательских рисков на экономическую безопасность в антикризисном управлении предприятием / О. Б. Скрипник // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 1569-1584.
50. Смешко, О.Г. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями / О. Г. Смешко, В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29, № 7. – С. 747-762.
51. Соболев, Т.С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития / Т. С. Соболев, А. И. Шарай // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 1(44). – С. 7-15.
52. Тебекин, А.В. современные проблемы экономической безопасности страны / А. В. Тебекин // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 2(45). – С. 7-13.
53. Тринадцать тезисов об экономике. Приложение А. Об экономических санкциях против России // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_archive/Мон_13/2022/ТТ2022_А.pdf (дата обращения: 28.12.2023).
54. Туктарова, П.А. Применение регрессионных моделей для определения надежности контрагента / П. А. Туктарова, С. М. Давлетшина, Д. И. Хамидуллина // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2023. – № 2(30). – С. 121-128.
55. Туктарова, П.А. Рейтинговая модель диагностики предприятий / П. А. Туктарова, А. П. Петренко // Экономические науки. – 2015. – № 128. – С. 45-47.
56. Тумасов, Н. О. Экспорт и импорт продукции машиностроения в условиях санкций: актуальный анализ / Н. О. Тумасов // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2022. – № 2(40). – С. 288-295.
57. Угрозы и защищенность экономики России: опыт оценки / Т.И. Бабенко, Ю.Ш. Блам, С.В. Казанцев [и др.]. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2016. – 279 с.
58. Угрозы экономических санкций региональной экономике - Общее и особенное в оценках экспертов / А. Ю. Кособуцкая, Ю. И. Трецковский, А. А. Праченко, М. Н. Роднин // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 4(59). – С. 15-24.
59. Френкель, А. А. Экономика России в 2022-2024 годах: итоги, тенденции, прогнозы / А. А. Френкель, Б. И. Тихомиров, А. А. Сурков // Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 3. – С. 33-52.
60. Фролов, А. В. Актуальные аспекты цифровой трансформации экономики европейского региона / А. В. Фролов, М. В. Лысунец // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 1(40). – С. 61-71.
61. Хаджимурадова Т.Х., Дацаева Р.Ш., Амерханова Ф.Ш. Антикризисное управление предприятием: сущность и стратегии // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 3. – С. 57-62. Сетевой научно-практический журнал https://zhpi.ru/journal/archive/zhpi_2023_3.pdf.
62. Цветков В.А. Окно возможностей в новой реальности // Экономическое возрождение России. 2022. № 3(73). С. 29-36.
63. Чечулин, И.А. Концептуальные исследования организационно-экономического содержания антикризисного управления / И.А. Чечулин // Теоретическая экономика. – 2022. – № 7(91). – С. 99-122.
64. Чечулин, И.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию кризисных процессов / И.А. Чечулин. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №9. - С.113- 120. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2022).
65. Чугунов, В.И. Теоретические, методические и практические аспекты оценки инвестиционной активности федеральных округов России / В. И. Чугунов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 2(45). – С. 14-24.
66. Шайбакова, Л. Ф. Выполнение государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» как институциональный инструмент формирования высокотехнологичных производств / Л. Ф. Шайбакова, Д. С. Лубина // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 3(105). – С. 85-90.

67. Шамина, Л. К. Особенности реализации инновационных проектов в области промышленной безопасности / Л. К. Шамина // *Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025: Сборник трудов НИПК с международным участием, Санкт-Петербург, 03–05 апреля 2019 г. / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: ФГАОУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 518-522.*
68. Шкодинский С.В., Продченко И.А. Мобилизационная экономика: её возможности и ограничения в обеспечении устойчивого развития России в условиях санкционных вызовов коллективного Запада // *Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 1. – С. 48-67.*
69. Щербакова, Н.Ф. Роль антикризисного управления в обеспечении экономической безопасности / Н. Ф. Щербакова, А. В. Кудряшова // *Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 1(121). – С. 67-76.*
70. Экономика России в 2020-2022 годах: переход на новую модель развития / Л. А. Стрижкова, Г. О. Куранов, Л. И. Тишина, А. Г. Куранов // *Вопросы статистики. – 2023. – Т. 30, № 4. – С. 5-21.*
71. *How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions // Foreign Policy. 2022. January 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (дата обращения: 12.09.2023).*
72. Hufbauer G.C. et al. *Economic sanctions reconsidered, 3rd ed. Washington, DC: November 2007.*
73. Morgan, T.C., Vapat, N., & Kobayashi, Y. *Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset // Conflict Management and Peace Science. 2014. 31(5). pp. 541–558.*
74. Zoidov K.Kh. *Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part I // Today and tomorrow of the Russian economy. – 2018. – № 89-90. – Pp. 13-38.*
75. Zoidov K.Kh. *Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part II // Scientific review. Series 1: Economics and Law. – 2018. – № 5. – Pp. 94-115.*

References

1. Alekseeva, Yu.A. *Forecasting the probability of insolvency of enterprises, taking into account changes in financial indicators in dynamics // Business Informatics. - 2017. - No. 1. – p. 51.*
2. Anisimov, E.V. *The shadow economy as a threat to economic security: a conceptual understanding of the problem under sanctions / E. V. Anisimov, L. A. Semina // Human. The society. Society. – 2023. – No. 7. – pp. 143-147.*
3. Bahr, H.S.B. *Complementarity of the general strategy and strategy of human resources development as a priority for the formation of competitive advantages of a modern enterprise / H.S.B. Bahr, S.A. Korobov // Innovative economics: prospects for development and improvement. – 2022. – № 4(62). – Pp. 11-17.*
4. Beidina, I.e. *The directions of Russia's state anti-crisis policy in the context of international sanctions / T. E. Beidina // Power, business, civil society: models of interaction (domestic and foreign experience) (RANEPa Law Institute), 2016. - pp. 57-60.*
5. Belozеров, S.A. *The ethical dilemma of economic sanctions as an external threat / S.A. Belozеров, E. Sokolovskaya // Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology. – 2023. – Vol. 39, No. 2. – pp. 303-321.*
6. Buranova, E.A. *Review of foreign studies of the essence of crisis, crisis management and institutional crisis management / E. A. Buranova // Science today: challenges and solutions: materials of the international scientific and practical conference, Vologda, January 27, 2016 / Scientific The Disput Center. Vologda: Marker LLC, 2016. pp. 47-50.*
7. *Bulletin "Mechanical engineering: trends and forecasts. Results of January-March 2023" <https://riarat-ing.ru/macroeconomics/20230620/630244128.html?ysclid=lqkh6amt8j759054549>.*
8. Vasilyeva, N.S. *Identification of intentional bankruptcy in the financial management system of economic entities: specialty 08.00.10 "Finance, money circulation and credit": abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Vasilyeva Nina Sergeevna. – Novosibirsk, 2022. – 23 p.*
9. Grinberg R.S., Belozеров S.A., Sokolovskaya E.V. *Assessment of the effectiveness of economic sanctions. The possibilities of systematic analysis // The economy of the region. 2021. Vol. 17, issue. 2. pp. 354-374.*
10. Dudin M.N., Shkodinsky S.V., Usmanov D.I. *Evolution of the scientific definition of "economic sovereignty of the state" in classical and modern theories of crises (catastrophes) // Problems of market economy. 2021. No. 3. – pp. 28-46.*
11. Eremenko, K.P. *Anti-crisis management of a multicultural economy in the context of sanctions based on the concept of dominant factors of production / K. P. Eremenko, V. V. Efremov, V. E. Ivanov // State and municipal management. Scientific notes. - 2022. – No. 3. – pp. 98-105.*

12. Zoidov K.Kh. *An evolutionary-institutional approach to the study and measurement of non-equilibrium processes of the evolution of socio-economic systems* / K.Kh. Zoidov. – 3rd edition, corrected and expanded / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – M.: MEI RAS, 2023. – 517 p.
13. Zoidov K.Kh., Belomestnov V.G., Bortalevich S.I., Belomestnov I.V., Zoidov Kh.K. *Economic security in the conditions of evolutionary development of socio-economic systems* / Under the editorship of PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2021. – 208 p.
14. Zubarev, A.V. *The impact of capital and currency restrictions in 2022 on the fulfillment of the covered interest rate parity* / A.V. Zubarev, Ya. P. Motyakina // *Questions of statistics*. – 2023. – Vol. 30, No. 5. – pp. 28-36.
15. Zueva, I.A. *Building a model and development of internal control tools in a modern enterprise management system* / I.A. Zueva // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. – 2023. – № 3(46). – Pp. 101-113.
16. Izmailov, M.K. *Optimization of reproduction processes of fixed assets at industrial enterprises of Russia* / M. K. Izmailov // *Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*. – 2022. – № 4(43). – Pp. 89-97.
17. *Research on the socio-economic development of territories in the context of sanctions and threats of global challenges: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Tambov, May 16-17, 2023. Volume Issue 4.* – Tambov: TSTU, 2023. – 262 p.
18. Kabanov V.N., Yakovlev S.P. *Anti-crisis management of financial resources of the enterprise. Strategic Decisions and Risk Management*. 2014;(6):84-93.
19. Kazakov A.V., Kolyshkin A.V. *Development of bankruptcy forecasting models in modern Russian conditions* // *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. 2018. Vol. 34. Issue. 2. pp. 241-266.
20. Kazantsev S.V. *Reaction to anti-Russian sanctions: the consequences of a reduction in foreign trade and an increase in production in the Russian Federation* // *The world of the new economy*. 2022. 16(4). pp. 34-44.
21. Kiselyov A.A. *Economic sanctions of the USA and Western countries against Russia as an "economic boom-erang" in the Western economy* / A. A. Kiselyov, A. I. Sazonov // *Economics and entrepreneurship*. – 2023. – № 6(155). – Pp. 122-126.
22. Konovalenko, S.A. *Economics of Russia: commodity-raw material model of countering global sanctions in the context of ensuring economic security* / S. A. Konovalenko, M. N. Trofimov // *The shadow economy*. – 2023. – Vol. 7, No. 1. – pp. 85-104.
23. Korotkov, E.M. *Anti-crisis management: textbook for universities* / E. M. Korotkov. – Moscow: Yurait, 2022. – 406 p.
24. Kot, N.G. *Diagnostics of financial potential as an alternative to bankruptcy models* / N. G. Kot // *Bulletin of the Brest State Technical University. Series: Economics*. – 2015. – No. 3. – pp. 42-46.
25. Kochevnikov, E.P. *Transformation of the theory of anti-crisis management of companies in the digital economy: challenges of the technological revolution and global economic crises* / E. P. Kochevnikov // *Issues of innovative economics*. – 2022. – vol. 12, No. 2. – pp. 911-934.
26. Kuvalin D.B. *The Russian economy in the context of harsh external sanctions: problems, risks and opportunities* // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022. Vol. 15. No. 6. pp. 79-93.
27. Kuznetsova, G.V. *Digitalization and domestic mechanical engineering: prospects and risks* / G.V. Kuznetsova, V.V. Korovkin // *National interests: priorities and security*. – 2020. – Vol. 16, No. 4(385). – pp. 678-694.
28. Kuzmin, E.A. *The phenomenon of uncertainty in economic theories and concepts* / E. A. Kuzmin // *Vestnik NGUEU*. – 2014. – No. 2. – pp. 18-36.
29. Kulazhenkova, M.A. *Ensuring the economic security of the state based on the formation of a system of target indicators of the quality of life of the population* / Diss. PhD in Economics, Moscow: IPR RAS, 2023. – 177s.
30. Kuleshov, D.K. *Formation of competitive strategies and competitive advantages in the activities of entrepreneurial structures in the context of the development of a competitive market environment* / D. K. Kuleshov // *Trade and market*. – 2020. – Vol. 2, No. 3-2 (55). – pp. 131-137.
31. Lebedev, A.S. *Sanctions - an instrument of economic war* / A. S. Lebedev // *Obozrevatel*. – 2022. – № 11-12(394-395). – Pp. 53-60.
32. Lukashin Yu.P., Rakhlina L.I. *Prospects for the development of the Russian economy under sanctions* // *Vestnik MIRBIS*. 2020. No. 1 (21). pp. 6-22.
33. Makovetsky, M.Yu. *Development of approaches to the interpretation of the concept of sustainable development* / M. Yu. Makovetsky, S. V. Sitova // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. – 2022. – № 2(41). – Pp. 81-88.
34. Maksimova, N.A. *Development of the mechanism of diagnostics and forecasting of economic security of industrial enterprises* / Dissertation on the sois. uch. PhD in Economics / M. Vyatka State University: 2023. – 231s.
35. *Mechanical engineering: trends and forecasts. Results of 2023* / *Analytical bulletin*. 2023. Issue 51. URL: https://riarating.ru/mechanical_engineering_acquiring.

36. Mironova, A.P. Formation of the state anti-crisis strategy under the influence of economic sanctions / A. P. Mironova // *Audit statements*. - 2023. - No. 2. - pp. 303-308.
37. Motorina, I.Y. Models for analyzing the financial condition of an enterprise and diagnosing intentional and unintentional bankruptcy. / Diss. at the sois. uch. of the Candidate of Economics - St. Petersburg, 2018. - 133 p.
38. Mytskikh, N. Insolvency, insolvency, bankruptcy in the new Bankruptcy Law: a comparative analysis / N. Mytskikh // *Banking Bulletin*. - 2023. - № 2(715). - Pp. 43-51.
39. Nabeeva, N.G. Development of methodological approaches to diagnosis and neutralization of intentional bankruptcies / Abstract diss. at the sois. uch. of the Candidate of Economics - Tomsk, 2017. - 22 p.
40. Novikov, A.V. On the management of an industrial enterprise based on potential indicators. Strategic decisions and risk management. 2023;14(1):96-103.
41. The official website of the Federal State Statistics Service. - URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of application: 12.12.2023).
42. Peshkova, G.Y. The role of anti-crisis measures in the context of stabilization of the Russian economy under sanctions / G. Y. Peshkova, E. G. Bondar // *Economics and Entrepreneurship*. - 2022. - № 8(145). - Pp. 218-222.
43. Industry of resistance - News-Scientific and educational portal IQ - National Research University Higher School of Economics <https://iq.hse.ru/news/670733985.html> (access mode 12/14/2023)
44. Prudsky V.G., Pytkin A.N., Tyrone G.G. Methodological foundations for the development of strategic priorities for the development of the spatial and sectoral structure of the region in the context of global challenges of the fourth industrial revolution // *Issues of innovative economics*. - 2021. - Volume 11. - No. 3. - pp. 985-996.
45. Pugachev, A.A. Transformation of the vector of investment activity of Russian engineering enterprises in the context of the crisis situation of 2022 / A.A. Pugachev, V.R. Balybina // *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. - 2022. - № 4(60). - Pp. 91-105.
46. The development of crisis management in the context of global transformation / Col. Authors / edited by A.N. Ryakhovskaya, L.V. Volkov. -M.: Knorus, 2023.- 208 p.
47. Ryabova, E.V. Are there differences in the operational efficiency of companies in developing countries with and without an ESG rating? / E. V. Ryabova, V. V. Rossokhin // *Questions of statistics*. - 2023. - vol. 30, No. 5. - pp. 83-97.
48. Ryazanov, A. A. Promising directions for the development of the managerial concept of economic competition / A. A. Ryazanov // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. - 2022. - № 2(41). - Pp. 68-73.
49. Skripnik, O.B. Methodology for assessing the impact of entrepreneurial risks on economic security in crisis management of an enterprise / O. B. Skripnik // *Creative Economics*. - 2023. - vol. 17, No. 5. - pp. 1569-1584.
50. Smeshko, O.G. State investment policy as a tool for overcoming threats to national economic security caused by anti-Russian sanctions / O. G. Smeshko, V. A. Plotnikov, Yu. V. Vertakova // *Economics and management*. - 2023. - Vol. 29, No. 7. - pp. 747-762.
51. Sobol, T.S. The current state of the Russian economy under sanctions and prospects for its development / T. S. Sobol, A. I. Sharai // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. - 2023. - № 1(44). - Pp. 7-15.
52. Tebekin, A.V. modern problems of economic security of the country / A.V. Tebekin // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*. - 2023. - № 2(45). - Pp. 7-13.
53. Thirteen theses on economics. Appendix A. On economic sanctions against Russia // *Center for Macroeconomic Analysis and Short-term Forecasting*. URL: http://www.forecast.ru/_archive/Mon_13/2022/TT2022_A.pdf (date of application: 12/28/2023).
54. Tuktarova, P.A. The use of regression models to determine the reliability of a counterparty / P. A. Tuktarova, S. M. Davletshina, D. I. Khamidullina // *Information and mathematical technologies in science and management*. - 2023. - № 2(30). - Pp. 121-128.
55. Tuktarova, P.A. Rating model of enterprise diagnostics / P. A. Tuktarova, A. P. Petrenko // *Economic sciences*. - 2015. - No. 128. - pp. 45-47.
56. Tumasov, N. O. Export and import of machine-building products under sanctions: an actual analysis / N. O. Tumasov // *GosReg: state regulation of public relations*. - 2022. - № 2(40). - Pp. 288-295.
57. Threats and security of the Russian economy: evaluation experience / T.I. Babenko, Yu.Sh. Blam, S. V. Kazantsev [et al.]. - Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Production Organization SB RAS, 2016. - 279 p.
58. Threats of economic sanctions to the regional economy - General and special in expert assessments / A. Yu. Kosobutskaya, Yu. I. Treshevsky, A. A. Prachenko, M. N. Rodnin // *Region: systems, economics, management*. - 2022. - № 4(59). - Pp. 15-24.
59. Frenkel, A. A. The Russian economy in 2022-2024: results, trends, forecasts / A. A. Frenkel, B. I. Tikhomirov, A. A. Surkov // *Questions of statistics*. - 2023. - vol. 30, No. 3. - pp. 33-52.

60. Frolov, A.V. *Actual aspects of the digital transformation of the economy of the European region* / A.V. Frolov, M. V. Lysunets // *Bulletin of the Witte Moscow University. Series I: Economics and Management*. – 2022. – № 1(40). – Pp. 61-71.
61. Khadzhimuradova T.H., Datsayeva R.S., Amerkhanova F.S. *Anti-crisis enterprise management: essence and strategies* // *Journal of Applied Research*. – 2023. – No. 3. – pp. 57-62. *Online scientific and practical journal* https://zhpi.ru/journal/archive/zhpi_2023_3.pdf.
62. Tsvetkov V.A. *Window of opportunity in the new reality* // *The economic revival of Russia*. 2022. No. 3(73). pp. 29-36.
63. Chechulin, I.A. *Conceptual studies of the organizational and economic content of anti-crisis management* / I.A. Chechulin // *Theoretical economics*. – 2022. – № 7(91). – Pp. 99-122.
64. Chechulin, I.A. *Theoretical and methodological approaches to the study of crisis processes* / I.A. Chechulin. - Text: electronic // *Theoretical economics*. - 2022 - No.9. - pp.113- 120. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Date of publication: 30.09.2022).
65. Chugunov, V.I. *Theoretical, methodological and practical aspects of assessing the investment activity of the federal districts of Russia* / V. I. Chugunov // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series I: Economics and Management*. – 2023. – № 2(45). – Pp. 14-24.
66. Shaibakova, L. F. *Implementation of the state program "Development of industry and increasing its competitiveness" as an institutional tool for the formation of high-tech industries* / L. F. Shaibakova, D. S. Lubina // *Science and business: ways of development*. – 2020. – № 3(105). – Pp. 85-90.
67. Shamina, L. K. *Features of the implementation of innovative projects in the field of industrial safety* / L. K. Shamina // *Digital economy and Industry 4.0: trends 2025: Proceedings of the NPC with international participation, St. Petersburg, April 03-05, 2019* / Edited by A.V. Babkin. – St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2019. – pp. 518-522.
68. Shkodinsky S.V., Prodchenko I.A. *Mobilization economy: its possibilities and limitations in ensuring sustainable development of Russia in the context of sanctions challenges of the collective West* // *Problems of market economy*. - 2023. – No. 1. – pp. 48-67.
69. Shcherbakova, N.F. *The role of crisis management in ensuring economic security* / N. F. Shcherbakova, A.V. Kudryashova // *Modern economy: problems and solutions*. – 2020. – № 1(121). – Pp. 67-76.
70. *The Russian economy in 2020-2022: transition to a new development model* / L. A. Strizhkova, G. O. Kuranov, L. I. Tishina, A. G. Kuranov // *Questions of statistics*. – 2023. – Vol. 30, No. 4. – pp. 5-21.
71. *How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions* // *Foreign Policy*. 2022. January 30. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (accessed 12.09.2023).
72. Hufbauer G.C. et al. *Economic sanctions reconsidered*, 3rd ed. Washington, DC: November 2007.
73. Morgan, T.C., Bapat, N., & Kobayashi, Y. *Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset* // *Conflict Management and Peace Science*. 2014. 31(5). pp. 541–558.
74. Zoidov K.Kh. *Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part I* // *Today and tomorrow of the Russian economy*. – 2018. – № 89-90. – Pp. 13-38.
- Zoidov K.Kh. *Modeling of Crisis Cyclic Dynamics of the Evolution of Socio-Economic Systems of the Countries of the European Part of the CIS. Part II* // *Scientific review. Series I: Economics and Law*. – 2018. – № 5. – Pp. 94-115.